Цена в г. Вятке 30 к. за городом 35 к.

№ 10.

ВЯТСКАЯ СВОБОДНАЯ КОММУНА

Долой власть человека над человеком!
Анархия мать порядка!
Коммуна школа труда и свободы!!

Условия подписки:
на 1 мес.—1 руб. 20 коп.
„ 2 мес.—2 руб. 40 коп.
„ 3 мес.—3 руб. 50 коп.

орган группы Анархистов-Коммунистов.

Суббота 9 июня. | Еженедельно. | 1918 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ВЯТКА, Преображенская ул., Клуб Анархистов.

Об'явленіе.

Утерян бумажник, в котором находиться групповая карточка группы анархистов-коммунистов и удостоверение на право ношения оружия, на имя Степана Шмакова за подписью секретаря Тронина. Предлагаем считать эти документы не действительными.

Секретарь групы Орлов.

Анархист.

Он тот чей дух борьбы желает
И власть ни чью не признает;
Кого толпа не понимает
И по невежеству клянет.
Он тот, чья воля бури родит
И страстью полною живет;
Чья мысль одни восторги любит
И в даль грядущую зовет.
Он знамя черное возстанья,
Он страх и смерть для богачей,
Он синоним свободнаго познанья,
Он мир без гнета и цепей.
Постиг он гордыя желанья,
Постиг он тайну бытия,
Постиг людей он назначенье
Постиг он идеал добра.

Посмертное стихотворение Г. И.

Методы и тактика борьбы которые должны быть у рабочихъ.

Тяжелая борьба с капиталом предстоит пролетариату. Но никакия обстоятельства, не должны поколебать и остановить революционой энергии рабочих. Слишком тяжелая историческая задача выпала на долю народных масс, от усилий и разумности которых зависит светлое, будущее растущих поколений. Стараясь сбросить с себя цепи экономическаго рабства, революционныя массы не должны оставлять эти цепи своим поколениям.

Революция имеет в себе один недостаток. Это употребление драгоценнаго революционаго времени на состязание в красноречии. Между тем, как каждый революционный час должен быть посвящен практическому разрешению вопросов, относящихся к свободе и потребностям народа. Современные руководители «практическаго» социализма, воплотившагося в процессе своей реализации во Франции и Америке в капиталистический строй, еще совершеннее, опутавший материальное положение рабочаго класса, теперь сами убедились в том, что их теория подготовительной социальной организации, если и увеличивает силу пролетариата, то но новыя формы капиталистическаго строя в республиках в свою очередь, по прежнему поднимают экономическое господство капитала, и благодаря таким пропорциональным соотношениям сил, уровень сил пролетариата, всегда был ниже уровня сил капитала. Профессиональныя организации во Франции и Америке, став в своей борьбе с капиталом на путь стачек, тем самым признали, что предприниматели по прежнему являются господами своего положения, хозяевами и эксплуататорами, а класс рабочих их рабами, количество и качество труда которых, для учета и видимости барышей капиталистов, должно определяться цифрой, выставленной на бумажных и монетных знаках. Тогда как сама идея революции и принцип ея осуществления, основаны не на изменении форм господства одних и рабства других, но на коренном изменении самих социальных условий, которые единственно своим приходом и вмешательством в жизнь людей, из господства и рабства, сделают равенство. Республиканский строй правления, несмотря на красоту его названия не устраивает народной жизни, но только тот обман, существовавший в монархическом строе открыто, прячет свои паразитарския формы, во внешнем благосостоянии трудящихся масс, существующем, при так называемом экономическом расцвете страны, являющимся ничем иным, как видоизмененой формой капиталистическаго строя покинувшаго грубую форму эксплуатации, на более тонкое искусство в ней. Как бы ни были многомиллионны наши профессиональные союзы, они никогда не осуществят экономическаго равенства, если не возьмуться уничтожать главныя устои господства капиталистов над экономической жизнью народа, которыя представляет из себя капитал, или система обмена ценностей человеческаго труда в таком виде, когда рабочий жертвует всей своей жизнью на обмен права пользования своим трудом. Многомиллионные профессиональные союзы, существующие уже в Англии, Франции и Америке, однако не в силах бороться с капиталистами-предпринимателями и не в состоянии тем более осуществить экономическаго равенства, ибо то страшное оружие, которым пользуются эксплуататоры, не вырвано у них из рук. Оружие это—капитал, или денежная система, которая является одной из самой несправедливой формы человеческих взаимоотношений.

В борьбу труда с капиталистами, предпринимателями, внесено много ложных принципов, и лозунгов, которые мешают рабочим в осуществлении их задач. Первый из ложных принципов, это ложное увлечение рабочих на путь стачек.

Прекращая работу, рабочие этим самым ставят себя в положение не равных людей, должных требовать от других ничего неделающих, равнаго участия в труде, но простых работников, просящих милости у своих хозяев. Ложно и грубо неверно, что предприниматель имеет право на свою собственность, которую приобретал не он, но рабочие, своим трудом.

Никаких привиллегий, предприниматель также не имеет и не должен иметь, ибо все люди имеют право на свое существование, и то положение предпринимателя в котором он находится в настоящее время, есть следствие простой несправедливости, установленной веками грубаго насилия над личностью человека и чтобы стать свободным человеком, рабочие должны порвать грубые цепи опеки над собою. Труд всех рабочих на земном шаре, оказывался безполезным, так как он тратился но на нужды трудового люда, но на вооружения и роскошь правящих и господствующих классов в стране, оставляя рабочим только лишь мизерное вознаграждение за их рабскую работу. Приходится признать, что рабочие, или вернее большинство из них также не задавали себе вопроса о том, должны ли они работать на капиталистов предпринимателей, как и вопроса, нужно ли делать то, чему заставляют предприниматели, вечно воюющие с предпринимателями сегодня одного, а завтра другого государства.

Наивна также и вера рабочих масс в то, кто периодическия набавки за труд, улучшают их материальное положение. Стало истинной. что увеличение заработка, влечет за собою увеличение цен на продукты и на все предметы человеческих потребностей, оставляя таким образом в одинаковом материальном состоянии трудовой люд. В революции Французскаго народа буржуазия и капиталисты одержали верх, и хотя новый строй жизни назвали республиканским, но формы эксплуатации рабочаго, ввели чисто капиталистическия, что им позволяет диктовать трудовому народу жизненныя условия.

Материальное положение, французскаго, английскаго и американскаго рабочих, нисколько не лучше положения русскаго, или еще оного, какого либо.

Буржуазия и капиталисты, учавствуя и в русской революции 1917 г. также стремятся навязать такия же формы жизни, каковыя существуют и в республиканских странах. Но много

русских рабочих побывало уже в этих «республиканских» государствах, и довольно ясно испытало на себе все «прелести» республиканскаго строя, представляющаго из себя абсолютное царство капиталистов, где каждый из последних является неограниченным господином своего положения диктующим свою злую волю рабочим.

Но каждой борьбе, есть прямые враги, и есть мнимые друзья. Этими мнимыми друзьями, оказались в русской революции 1917 г. как и в революциях других народов, приверженцы социал-демократии, возомнящей себя, единственно рациональным методологией в социальном учении. Теория этого учения о подготовительной организации рабочаго класса к переходу из экономическаго рабства, к его равенству, похожа на осуществление Iисусова царства любви, путем пропоганды одной заповеди —„люби ближняго своего Точно, также, как не осуществится любовь в людях, без нравственнаго воспитания, которое возможно лишь при условии осуществления прежде всего материальнаго благополучия, и искоренения предразсудков, могущих изменить мировоззрение человека, также и на экономическое равенство не согласятся предприниматели и капиталисты добровольно, и этого равенства трудовой народ может достигнуть двояким путем: или насилием, вырвав у правящих и господствующих классов приобретенныя ими народным трудом все богатства, и распределив эти богатства между собою, при условии в дальнейшем не следовать форме эксплуатации рабочаго, а установить распределение труда, устройством новых форм жизни, форм таких, каковыя бы внесли с собою и экономическое равенство, и освобождение личности, и дали-бы возможность индивиду развиваться в дальнейшем согласно достоинству своего существа.

А этого можно достигнуть только лишь отрицанием всех существующих ныне форм жизни, как в области политики, экономии и религии, и признанием свободных человеческих коммун, где интересы одного будут соблюдены всеми, и всех одним. Если же мы пожелаем устроить республиканский строй жизни, то этим самым мы пойдем навстречу мечтаниям капиталистов, пойдем в царство капитала, где будем менять свой труд и жизнь на условныя знаки капитала и делать то, что будет нужно господствующим и правящим классам, но не в чем нуждаемся мы, трудящийся люд. И только свободныя общества людей, коммуны, не будут связаны обязанностью делать то, что во вред им, как свободным людям но то, что полезно и нужно всем людям. При республиканском же строе правления, при централизации власти капитала, все усилия трудящагося люда к светлому будущему, окажутся напрасными, и русский революционный народ будет брошен в те самыя условия, в которых сейчас находятся рабочие Франции, Англии, Америки и др. государств, т. е. в состоянии угнетеннаго класса людей, людей рабов, но не людей свободных, и верность этого всегда может показать нелицеприятная история.

Установив республиканский строй, централизацию в одной точке интересов, в одном органе интересы и власть, и господствующих и правящих классов, народ всегда будет подвергаться насилию, будет бросаться в новыя войны.

Устройство же человеческой жизни на основах свободно образовавшихся коммун (общин) делает невозможным навязывать интересы одной части человечества, другой, его части и разрешает все социальныя задачи во всей полноте, снимает каждаго человека с условий рабства и ставит его на пьедестал свободной жизни.

Козловъ.

Парижская коммуна.

18 марта 1871 года французкие рабочие после долгой борьбы за свободу провозгласили у себя, в обширном городе Париже, свободную Коммуну.

Коммуна была провозглашена в очень тяжелых для рабочаго класса условиях. Франция в это время вела войну с Германией, и парижский народ был до крайности изнурен этой войной. Месяцами не досыпал, голодал и был обременен работою в осажденном городе. Об'явившим у себя Коммуну, он оказался под двойными ударами врагов. Французская буржуазия пошла на предательство страны. Еще до об'явления народом Коммуны, при первых признаках революции, она заключает мир с германцами, чтобы затем общими силами подавить рабочее движение.

Рожденная при таких неимоверно-тяжелых условиях, парижская Коммуна не могла долго держаться, и, просуществовав всего лишь 71 день, она пала под свирепыми, безпощадными ударами своих врагов. Но память о Парижской Коммуне усиленно живет во всем необ'ятом пролетарском мире. И в каждом большом и малом городе, в отдаленных углах земного шара, где только ведется борьба угнетенных за свободу—ежегодно собираются свободолюбивые элементы рабочих для празднования памяти Парижской Коммуны.

Жизнь французскаго народа богата великими событиями. На протяжении ста с лишним лѣт он совершает последовательно три революции, стремясь добиться свободной и равной для всех жизни. В 1789 г. он свергает власть короля и помещиков, разрушает крепостничество и устанавливает у себя республику. Но республика ничего почти не изменяет в подневольной жизни трудящихся. Народ попрежнему остается рабом, вынужденным работать на других. Сменялись только господа. Вместо короля и помещиков управлять народом стала промышленная буржуазия. Народ оказался обманутым в революции и поэтому к новому—республиканскому строю он не привязался прочно, благодаря чему во Франции через некоторое время снова воцарился король.

В 1848 году французский народ совершает снова революцию. Снова буржуазия Франции зовет народ к республике, обещая через республику дать рабочим свободу и хлеб. Рабочие вновь верят ей и с большими жертвами идут на завоевание новаго республиканскаго строя.

—„Мы отдаем на служение республики три месяца своего труда, лишений и голода. Пусть лишь республика потом обезпечит нам честный, заработанный нами хлеб“.

Так говорили французские рабочие, встав на борьбу за республику. Они были жестоко обмануты. Как только выборная власть укрепилась, так сейчас же, забыв свои обещания начала прибирать народ к своим тяжелым, властным рукам. И когда парижские рабочие, потеряв веру в свое выборное правительство, вышли на улицы с громким требованием—„хлеба“ и „права на труд!“ то выборное правительство необычайно жестоко расправилось с ними.

В одну неделю, называемую теперь „кровавой неделей“, республиканское правительство перебило свыше сорока тысяч рабочих и работниц Парижа.

Наконец, в 1871 г. французские рабочие делают колоссальную попытку к завоеванию себе свободы—они провозглашают Парижскую Коммуну. Дело это величайшей важности, потому что это было чисто рабочее, народное дело, в котором сам трудовой народ стремился построить свою свободную жизнь.

Первую великую революцию в 1789 году французский народ совершил под руководством промышленной буржуазии и во имя интересов этой буржуазии. Это была политическая революция, изменившая, главным образом, формы управления народом, оставляя нетронутым его порабощенное положение.

Революция 1848 года была также политической. В ней рабочие шли в союзе с республиканской буржуазией, надеясь, что новая, выборная демократическая власть даст им лучшую жизнь. И лишь в 1871 году после целаго ряда тяжелых испытаний, после жестокой кровавой жизненной школы, французские рабочие совершают свою истинно-пролетарскую революцию.— В великом городе Париже они провозглашают Коммуну, должную дать подлинную свободу и равенство всем трудящимся.

В июне 1870 года между Францией и Германией завязывается война. Царствовавший тогда во Франции Наполеон III-й был предметом ненависти всего народа. Все свободолюбивое и наиболее благородное, что было во Франции, топталось им в грязь. Народ для него не существовал. Начавшаяся между Германией и Францией война развязала народу руки. Когда 2 сентября 1870 года французская армия была разбита пруссаками,—в Париже провозглашается республика, во главе которой становится буржуазия. Но французские рабочие, наученные кровавым опытом прежних революций, живут в это время со своей чисто пролетарской идеей. Повсюду среди народа распространяется мысль, что только рабочая Коммуна может спасти трудящихся. Народ видел, что ждет его, если он послушает своего, вновь образовавшагося республиканскаго правительства.

Тяжелый подневольный труд, постоянная работа на других, на вечно праздную и только изощряющуюся в своих вкусах буржуазию, безпросветныя будни,—вот что ждет народ в буржуазно-республиканском строе. Все это хорошо знали французские рабочие. И, когда буржуазия провозгласила демократическую республику, они не пошли за ней, а начали усиленно вооружаться и готовиться к своему делу.

«Не только власть народа, но и власть буржуазии надо свергнуть. Богатства страны должны стать общественными. Народ не будет работать на буржуазию «за вознаграждение».

Он сам устраивает хозяйство страны, при котором все будут работать ту или другую необходимую работу, все будут обезпечены общими трудами, все будут одинаково свободны и равны. Праздные классы имущих лишаются своих преимуществ и наравне *со всеми тружениками должны встать на работу. Если не хотят, должны покинуть наше общество*».

Французская буржуазия пугается этого. Она спешно заключает мир с германцами и стремится разоружить парижский народ. В ночь с 17 на 18-е марта она вводит в Париж армию под предводительством Тьера для разоружения города. Но парижские рабочие оказались бдительными на своих постах, готовые защищать каждую пядь города. Тьер, испугавшись того, что его армия может перейти на сторону народа, поспешил вывести ее из Парижа, а правительство республики сбежало в соседний город Версаль.

18 марта в Париже была об'явлена коммуна.

Свершились великия чаяния народных масс. Настал великий час исполнений надежд и упований народа. Как при небывалом, необыкновенном празднике, люди ходили с радостными, сияющими лицами, поздравляя друг друга со свободой, с новой жизнью, с новым миром.

К величайшему несчастию следы старой подневольной жизни продолжают часто жить даже в восставшем народе. Все предшествовавшие годы рабочим прививали „централистския“ правительственныя идеи. И следы этих идей пагубным образом отозвались на деле парижскаго пролетариата. Вместо того, чтобы об'явивши у себя коммуну, немедленно начать разрушение всех устоев капиталистическаго строя и самостоятельно приступить к постройке своей вольной жизни, трудящиеся массы Парижа выбрали революционное правительство и поручили ему сначала ответственныя дела революции. Это было ошибочным гибельным шагом коммуны. Необходимо было в

спешном порядке парализовать войска республиканскаго правительства, стоявшия под бобом у Парижа и угрожавшия ему. Необходимо было наладить сношение с провинциями и помочь там утвердится революцпонному движению. Необходимо было голодный народъ накормить, одеть и поместить в удобныя помещения праздной буржуазии. Необходимо было такия общественныя сооружения, как банки, дома, магазины, фабрики и т. п. об'явить народной собственностью, чтобы новую, коммунальную жизнь народ сразу видел на живом деле, а не на словах. Революционное правительство (Совет Коммуны) поступило совсем иначе. Вместо всего этого, оно начало издавать „декреты" о неприкосновенности частной собственности, о смертной казни для тех кто ее нарушит; поставили сильную охрану у банков и т. д. Народ же в это время голодал, перенося неимоверныя лишения. Даже народная милиция получала только по 1½ франка в день (около 60 коп.), а это при ужасной дороговизне продуктов означало голод.

Буржуазия тем временем энергично готовилась к „наступлению на Париж. Пока Свет Коммуны занимался мелочными декретами, она успела сорганизовать свои силы. Затем началось наступление на Париж.

Оцепив со всех сторон город войсками и закрыв народу все выходы, республиканское правительство напустило на него целую свору озверевших от вина солдат и приказало им:

—„Убивайте этих волков, волчиц и волчат!".

Рабочие Парижа сражались, как львы, защищали каждую пядь города, каждый дом, каждый угол. Но они были побеждены. И тогда началась небывалая в истории резня народа. Обезумевшая и озверевшая, от чувства мести и ненависти, буржуазия воскликнула народу:

—„Чтобы ты ни делал, ты погибнеш! застанут тебя с оружием в руках — смерть! Сложишь ты оружие — смерть! Будешь сопротивляться — смерть! Будешь молить о пощаде — смерть"!

—„Куда ни взглянешь: направо налево, вперед, назад, вверх, вниз. —всюду смерть! Ты не только вне закона, ты вне человечества. Ни возраст, ни пол, не спасут ни тебя, ни твоих. Ты умрешь, но раньше ты насладишься агонией своей жены, сестры, матери, дочерей, сыновей, младенцев, взятых из колыбели!..*)

Нам противно дальше выписывать отвратительныя, гадкия слова, под которыя обезумевшая от чувства мести французская буржуазия, производила расправу с парижским народом.

В один день в Париже было перерезано и перебито свыше 35 тысяч человек. Свыше 30 тысяч было сослано в Африку, в Кайену и другия местности с нездоровым климатом, где их постигла скорая смерть.

Так отомстила французская буржуазия за свой страх, который заставил ее пережить возставший народъ.

Коммуна была потоплена въ море рабочей крови свирепыми и безпощадными врагами рабочаго класса.

Но не умерла и не умрет идея Коммуны!

Идея безсмертна. Переходя в рабочих массахъ от одного поколения к другому, из одной страны в другую, она будит в угнетенных смелые порывы к новой, свободной жизни, зовет их на великую борьбу за эту жизнь.

Дух Коммуны непрестанно живет среди французских рабочих.

Ея стоны, страдания, тени ея павшихъ героев постоянно живут в мире угнетенных и служат вечным напоминанием о той великой цели, которую Коммуна не успела осуществить, павши под безпощадными ударами враговъ, — о полном разрушении современнаго мира „юдоли и слез" и о создании мира правды и Свободы — Анархической Коммуны.

И ближайшая революция во Франции будет революцией во имя этой свободной Анархической Коммуны, которая осуществитъ, наконец, вѣковыя стремления трудящихся—утвердить в их жизни подлинную свободу и подлинное равенство.

П. Аршинев.

*) П. Кропоткинъ. Речи бунтовщика. Статья Парижская Коммуна.

К Коммунам.

Мы живем в условиях социальной революции. Ея разрушающий дух уже не в силах угасить, ни сопротивление отечественной буржуазии в союзе с партиями предателей социал-патриотов, ни натиск международнаго капитала.

Но «дух разрушающий, в тоже время и созидающий дух» разрушая одно, мы уже тем самым должны творить другое, новое. Как физическая природа не терпит пустого места, так и в общественой жизни на место отживающих старых форм неизбежно, сейчас же приходят новыя.

Те которые говорят: «созидайте новое преже чем разрушить старое» или сознательные лжецы, лицемеры, или заблуждающиеся слепцы.

Старое и новое,—это два смертельных врага, каждый из них ожесточенно борется за свое место в жизни, но побеждает всегда новое. Оно приобретает свои силы, укрепляет их и формирует самого себя в самом процессе борьбы за разрушение стараго. Без этой борьбы новое никогда не сможет занять своего места в жизни. А потому разрушайте без пощады, без сожаления весь старый строй до основания, не бойтесь что при этом может остаться пустое место, нет, оно будет занято прекрасным новым.

Что это действительно так можно убедиться проследив хотя бы краткую историю нашей революции, за которой видно как народ, свергая одно правительство за другим, разрушая устой за устоем буржуазно-капиталистическаго владычества приобретает себе все большия и большия прав. Из история революция видно, как народ научается сам управлять собой, обходясь без всякой власти, как он из коленопреклоненнаго раба становится свободным и сильным человеком. В самом деле: не есть ли весь годовой период нашей революции сплошное безвластие. Что делали за короткие дни своего царствования революционные властители? Не состояла-ли вся их работа в борьбе своими политическими противниками со своими конкурентами на власть и не тоже ли самое мы видим теперь?

Но сам народ не дремал и шаг за шагом завоевывал себе все новыя и новыя позиции, не надеясь на своих непрошенных ученых попечителей, не дожидаясь их писанных законов и декретов, которые приходили тогда, когда все написанное в них было уже добыто и закреплено самим народом.

Разве правительство дало рабочим 8-ми часовой рабочий день? Не сами ли они его себе взяли! Разве правительство вернуло землю крестьянам? Не сами ли они закрепили ее за собой!

Тоже самое и с миром. Пока солдаты не начали брататься с своим мнимым врагом, а затем совсем побросали оружие никакие мирные переговоры правительств, никакие декреты не могли привести к окончанию братоубийственной бойни.

И сколько бы мы не изучали истории, как нашей революции, так и всех прежних революций мы всюду видим, что дело освобождения трудящихся всецело зависело от них самих, от их революционной энергии, от их сознательности и от солидарности между собой, а всякия правительства хотя бы и социалистическия только мешали свободному развитию революций, стремясь заключить их в рамки законности, стремясь заранее ограничить их ширь и ослабить их мощь.

Перед Русской революцией стоят теперь две основныя задачи: первая, это расширить сферу ея влияния, перекинуть пламя начавшагося у нас пожара за границы государств и уничтожить эти границы, а вторая задача, на которой мы здесь подробней остановимся состоит в том, чтобы продолжая разрушение основ капиталистическаго строя приступить одновременно и к созданию новых социалистических форм жизни, чтобы от устной и печатной пропаганды перейти к живому практическому делу.

Основной формой социалистического строя является коммуна. Коммуна, мыслимая, как „Все принадлежит всем"—без всякой торговли, без денежной системы, а также при полном отсутстви всякой власти.

Предопределять заранее известную последовательность в осуществлении анархо-коммунизма, предначертать программу как это делают социалисты,—задача весьма неблагодарная и совершенно безполезная, что доказано практикой жизни, так зло посмеявшийся над всеми программами.

Живые силы революция должны действовать одновременно во всех революционных направлениях, в зависимости от своих сил и способности и от условий, в которых протекает их борьба.

Наиболее благоприятныя условия для осуществления коммунистических начал имеются в городской жизни, где многочисленные фабрики, заводы, мастерския, торгово-промышленныя предприятия и т. д., представляют из себя уже готовыя организации трудящихся.

Тепер этим организациям нужно лишь иметь желание, чтобы из стада подневольных рабов капитализма они превратились в равноправных членов свободной трудовой коммуны.

Начиная с установления одинаковой для всех платы за труд, надо сказать: „все равное число часов трудятся и равную долю продуктов труда получают".

Не верьте, что труд инженера нужнее чем труд метельщика, не верьте, что труд конторщика легче труда директора.

Разве можно сказать, что в паровой машине важнее цилиндр, поршень, вал, не одинаково ли встанет машина при порче той или другой части.

Рабочие!

Длч того чтобы организовать эти коммуны вам вовсе не нужно отбирать фабрик и заводов, так как они и так ваши.

Вам нужно лишь равно распределять произведенныя вами блага.

Привозите все в общественные магазины и распределяйте все поравну: равную долю поденщику и директору.

Не выдумывайте разценок, забросьте ваши расчетныя книжки, старайтесь обойтись без денег, посылайте своих делегатов за тем, что вам нужно и меняйте на то, что производите.

Не бойтесь, что лентяи сядут на ваши шеи, не бойтесь, сейчас у вас на шее сидят и лентяи, и желающие работать, но не имеющие работы по прихоти капитала.

Не бойтесь рабочие! Творите рабочия производительныя коммуны.

Ремесленники!

Сапожники, портные, шапошники, столяры, жестянники, вы, все мелкие ремесленники, зачем вам работать в одиночку иль на хозяев?

Об'единяйтесь в коммуны в вольные мастерския, работайте па один общий магазин, склад. не продавайте сапог, костюмов за деньги, берите за них товарами же, теми которые вам нужны. Ремесленники, творите вольныя мастерския ремесленников.

Приказчики!

Берите магазины, склады, в свои руки, гоните старых хозяев, пусть будут все хозяевами!

Приказчики берите материал у рабочих, от ремесленников товары, доставайте хлеб у крестьян, привозите все в магазины, распределяйте каждому, что ему нужно!

Приказчики, творите распределительные коммуны. Вы все жители города, квартиранты, комнатные жильцы, не платите денег своим хозяевам, распределяйте справедливее квартиры, ломайте гнилые дома! Устраивайте общия безплатныя столовыя, не возитесь с кухней каждое семейство в отдельности не выгоднее ли десяти семействам иметь одну общую кухню! Соединяйтесь в союзы коммун, для производства и потребления. И вы артисты, певцы, музыканты, гоните антрепренеров, пускайте, хотя бы, по очереди всех желающих отдохнуть, насладиться искус-

ством, в театр, на концерты, дайте хорошо отдохнуть после трудового дня, а есть, пить, одеваться, учиться, вы будете тоже безплатно в Союзе трудовых коммун в Вольном городе.

И вы крестьяне! Не делите землю! Не мудрите над путанными законами, они лишь перессорят вас. Пашите сплошь, сейте сплошь. все вместе, и когда будет урожай собирайте в общие амбары, меняйтесь с городом, меняйте хлеб на то, что вам нужно! Вы будете обезпечены, и плотники, каменщики построют вам хорошие дома, для жилья, вместо серых лачуг!

Все творите Коммуны!

Фома Прошур.

Основы анархическаго индивидуализма.

Так как индивидуализм стремится к развитию личности, то следовательно, его сущность различно понимается и различно отражается теми, которые могут назвать себя индивидуалистами, потому, что развитие личности ведет к ея самобытности и, следовательно, к собственному оригинальному миропониманию. Поэтому, я буду говорить об индивидуализме, как о моем миропонимании; да иначе и быть не может, т. к., в противном случае, это уже будет навязывание своих идей; но свободному индивидуму я их навязывать не могу; а тот, кто слепо подчиняется мировоззрению других, тот мало меня обрадует.

Главный импульс к анархическому индивидуализму есть, конечно, желание свободы. Какое течение в области мысли может дать желаемую свободу?

Даже прекрасная идея коммунизма о гармоническом соотношении личностей не даст вам ничего, ибо она не идет дальше хозяйственных соображений, хотя и исходит из принципов духовнаго переустройства. Надеясь все, все человеческия взаимоотношения подчинить одному определенному типу, коммунист впадает в глубокую ошибку: вся жизнь, а в частности ея хозяйственная сторона, дает безконечное множество примеров, где перестройка и будущее устройство не может произойти по одному шаблону. Революционерам и коммунистам, старающимся ход различных событий подчинить узде, всегда одной и той же догмы, надо сказать: ошибетесь!

Итак, я ищу свободы и нахожу ее в индивидуалистическом миропонимании. Мои поступки уже не связаны никакой самодовлеющей идеей или догмой, идея для меня средство, она мне служит, а не я ей.

Что порождает свобода личности? Конечно, стремление к творчеству, где кончается раб и начинается индивидаулист, там начинается и творчество. Но что прежде всего творит возставшая личность? Прежде всего она зовет и других возстать, ибо ея враг, неволя, еще живет.

Мы, индивидуалисты, зовем вас, рабов, возстать! Мы предостерегаем вас: берегитесь из рабства попасть в новое рабство; каждый, кто вами владеет, по своему эксплуатирует вас. Поймите это и помните это!

Не будьте доверчивы, т. к. это нужно для ваших поработителей. Свои дела решайте сами; много у вас учителей, но для каждаго вы средство. Таков индивидуализм!!!

Как же я выражу свои пожелания? Чтобы не угнетать не давить ими никого, надо, значит, вложить их в красивыя формы. Всякий, даже раб любит красоту, она рождает могучия чувства, а могучия чувства—деяния. А если я слова свои вложу в сухия тяжелыя формы они будут давить, угнетать и заставлять, а не звать к свободе, ореолу всего прекраснаго. Итак, я буду говорить по своему:

К разрушению я призываю вас, к разрушению всего стараго! Прежде всего вырвем эту язву—религию, это гнет не существующаго властелина—Бога; этот властелин никогда не был милостив к свободолюбивым. Сниzвергнем же его, как абсолютную идею, угнетающую нашу самобытность. А затем обратимся к богам поменьше, но тоже зловредным; имена им: отечество, нация, общество, долг, партия, и т. д. Все боги вместе и держат вас в цепях нужды и подневольнаго труда и в тьме незнания.

Свободные творцы! зажигайте ваши светильники знания и ставьте их повсюду, яркие, многоцветные источники света; от света их исчезнут Боги, разорвутся цепи и могучий человек возстанет на развалинахъ. Обращайтесь к личности человека, а не к толпе; толпа теряет разум и подчиняется всегда слепым мотивам, что пользы говорить тому, кто слепо верит. Еще скажу свободным личностям: не мечтайте стать божками, всякий божок—обманщик и раб случайностей; а также и не жертвуйте своими взглядами для угоды толпы; она изменчива и вам придется быть хамелеоном. Зажгите свой факел, поднимите его высоко, что там таптся; а затем идите, куда зовет вас ваш свободный ум. Девизом вашим пусть будет: свобода, знание и творчество. И пусть предшествует вам буря разрушения.

Борцелиус Параго.

Несколько слов об анархизме.

Прежде чем приступить к разъяснению анархизма укажу самый смысл слова „анархия" и почему мы анархисты, выставляем лозунг „Анархия".

Когда современное общество, зиждется чужим трудом, чужим потом и кровью, и это называется порядком, то мы утверждаем, что в будущем обществе таких порядков, не будет не будет рабства и порабощения человека человеком а будет полная гармония людей, согласных работать и делиться на равных началах, а также и иметь полное право на жизнь со всеми равную.

Такое устройство всего человечества по нашему называется „Анархией". Как в практике так и в теории и во всей природе мы видим две противоположности, где солнце-там и тень, и где голодный стон народной нищеты, там дикая забава и расправа, то мы говорим, что теперешнее общество, естъ преступная шайка грабителей, а остальная масса трудящеся, есть невольники создающеие все богадство той шайке грабителей. И так значит это общество всецело преступники потому. что живут чужим потом и кровью, другие преступны в том что терпят это.

Нам нѣкоторые бросают упрек, по своему незнанию, в том, что анархия есть что-то грозное и рарушающее, да правда грозное, но не для нас трудящихся. Анархия грозна, для той шайки разбойников, которые держат народ земного шара в рабстве, угнетении и нищете. Но ошибаются те, которые называют идею анархизма все разрушающей, мы разрушаем только то, что нам мешает итти к достижежнию нашей цели.

В настоящее время ясно стало большинству трудящихся, что иного исхода цет; и только социальная революция может вывесть нас на истинно-правильный путь экономическаго освобождения и культуры развития.

И так анархическая идея проникая в массы, не отталкивалась, а воспринималась ими.

В то время, когда мы стояли на страже и звали к социальной революции, тогда наши малодушные политиканы-нас осмеивали и обливали грязью. Что же мы видим сейчас? Противники наши попрятались и удрали, народ их перерос и пошел далаше, народ опередил все ранги политиканства, он сам стал во главе своего будущаго устройства и ни-кто теперь не посмет сказять и остановить его в своей деятельности.

И так мы, анархисты, стремимся к социальной революции и боремся за полное уничтожение рабства, насилия и эксплуатации, за немедленное освобождение от экономическаго и политическаго ига, и призываем вас трудящихся к немедленному освобождению труда.

Мы, анархисты, ведем борьбу прямую открытую-революционную, с частной собственно стью и государством, борьбу за свободный союз экономической и общественой жизни за Коммуну, за Анархию.

Іосиф Кин.

Свобода и Власть.

Где не посмотришь, везде лишь обманы
И пошлость людей без кочца;
Старается каждый набить лишь карманы
А остальное им все ерунда.

Где их священные спяг идеалы?
Где же их равенство, Братство, Любовь?
Все мы не люди, а вампиры
С жадностъю пьем братскую кровь.

Вот к людям свобода не жданною гостью явилась
Радостью, жизнью полна,
„Люди товарищи, братья"
Она им сказала:

Я ведь для вас создана,
Зачем вы с презрением смотрите все друг на друга
И правда затоптана вами в грязи,
Вы совесть, свободу за деньги
продали на этот отверженный богом метал.

Голоднаго брата безжалостно вы убиваете
Где же Божественный ваш идеал?"

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Принимаются заказы в типографии I-й Вятской Свободной Коммуны. Прием заказов с 10 ч. до 3 в конторе типографии.

Владимирская ул. между Семеновской и Кукарской.

Товарищи.

Пользующиеся библиотекой клуба анархистов-коммунистов возвратите взятые для чтения книги. Библиотека открыта с 12-ти до 2 час. дня и от 5 до 9 вечера в эти часы производится продажа и обмен анархической литературы.

Группа.

Нужны портные в 1 Вятскую свободную коммуну.

Обращаться. Преображенская улица Клуб анархистов.

Редактор Орлов.

Типография 1-й Вятск. Своб. Коммуны.